

ЛИТЕРАТУРА

Никольский Л.Б. Языковые конфликты в многонациональных странах. // Функционирование языков в многонациональном обществе. М., 1991.

Кузнецова А.И.
(Москва)

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ИХ СОХРАНЕНИЕ

Проведение разумной языковой политики в различных регионах РФ возможно лишь при хорошем знакомстве с языковой ситуацией в них. Описание языковой ситуации требует от социолингвистов решения многих проблем. В том числе касающихся этносов, которые малочисленны, не имеют своих национально-государственных образований (как, например, энцы, селькупы, вепсы, ассирийцы и др.) и языки которых не имеют, соответственно, статуса официальных языков. В бывшем Советском Союзе насчитывалось значительно больше 100 этнических групп при наличии немногим более 50 политико-административных единиц, определенных по этническому признаку; иными словами, у большого числа национальностей (как правило, малочисленных) никогда не было (и нет в настоящее время) своего национально-территориального образования. Лишь у нескольких малочисленных народов РФ имеются собственные национально-территориальные образования: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский, Эвенкийский автономные округа, а каждом из которых проживают представители ряда других народностей. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе,

помимо ненцев, живут (по данным на 1.01.1991) небольшие группы хантов, манси, селькупов (тазовских), эвенков, эвенов, кетов и др. В свою очередь, селькупы компактно проживают не только в Ямало-Ненецком а.о. Тюменской обл., но и в Томской обл., в Красноярском крае, а также разрозненно еще в 14 областях РФ, полностью ассимилируясь в этом случае и утрачивая свой язык.

В лингвистической литературе за языками малочисленных этнических групп закрепилось наименование "малых" языков. Малые языки - "братья меньшие" языков официальных (государственных, республиканских). В русской традиции малые языки - языки малочисленных народов, проживающих на территории своего традиционного расселения, численность которых во время переписи 1989 г. установлена ГОСКОМСТАТОм до 50 тыс. чел. Малочисленные народы являются субъектами законопроекта РФ от 10.06.1992 г. "Основы правового статуса малочисленных народов РФ". На национальные меньшинства, даже если они малочисленны, данный законопроект, к сожалению, не распространяется, как и на так называемые малые этнодисперсные группы, к которым относятся, например, ассирийцы, не имеющие нигде в мире своих государственных образований и не проживающие на своей исторической родине. Число ассирийцев, которые живут диаспорами в урбанизированной среде, по переписи 1989 г. составляет немногим более 26 тыс.чел. В Москве насчитывается 1466 ассирийцев, находящихся в тесном контакте друг с другом и пользующихся сильно измененным вариантом собственного языка, до сих пор не изученного лингвистами.

В европейских странах указанные понятия (малочисленные народы и национальные меньшинства) не различаются: основной признак маргинальности, миноритарности языка (термины, принятые на Западе) - факт пребывания его носителей в меньшинстве в пределах того или иного государства, т.е. в меньшем количестве по сравнению с основным населением данной страны. При этом численность носителей маргинальных языков не ограничена

каким-либо определенным количеством и может достигать нескольких сотен тысяч человек. Так, к малым (маргинальным) языкам относится рето-романский язык с его многочисленными диалектами, носителей которых в общей сложности более 800 тыс.чел., причем фриулов - более 700 тыс.чел., руманшей 50 тыс. и приблизительно столько же энгандинцев; ладинов - около 40 тыс. Галисийским, окситанским (провансальским), каталанским языками пользуются миллионы людей, но поскольку носители этих языков разобщены, живут в разных регионах одного государства, где преобладают носители другого языка, или даже в разных странах (напр., более 3 млн. галисийцев живет в Испании и Аргентине), то эти языки по рекомендации Совета Европы также включены в основной список из 22 маргинальных языков, наряду с такими, как ливский, имеющий всего 226 носителей, саамский - около 34 тыс.чел. (в последнее время лингвисты предпочитают говорить о саамских языках) и некоторые другие языки малочисленных народов. Более того, нередко численность носителей маргинальных языков (напр., фризского, на котором говорит более 400 тыс.чел.) превосходит в несколько раз численность народа - носителя государственного языка (напр., исландского, на котором говорит чуть более 200 тыс.чел. и который, естественно, не считается маргинальным). Ср. аналогичные примеры: маргинальные каталанский и окситанский языки, которыми пользуются 8 и около 10 млн. чел. соответственно, и немаргинальные, государственные языки шведский (около 9 млн.чел.), финский (около 5 млн.чел.).

Малые языки как предмет специального изучения подвержены двойной опасности. С одной стороны, им угрожает опасность невнимания (или недостаточного внимания) со стороны лингвистов и политических и культурных деятелей. С другой стороны, по мнению О.В.Раевской (ориентирующейся исключительно на опыт охраны малых языков за рубежом), для них не менее опасен "пафос маргинальности", далеко не всегда адекватный реаль-

ному положению малого языка. Необходимо сразу отметить, что в РФ "пафос маргинальности" не грозит ни одному из языков малочисленных народов, как и языков национальных меньшинств, хотя в последнее время делается многое для спасения исчезающих языков и их носителей. В законопроекте о малочисленных языках идет речь о создании юридических гарантий национального возрождения малочисленных народов, об обеспечении их прав и законных интересов, в том числе, прав на развитие родного языка, на получение и распространение информации на родном языке, на создание своих средств массовой информации и т.д. Примером начавшегося осуществления намеченных целей в результате проводимой языковой политики могут служить самодийцы.

Самодийские языки - бесписьменные или младописьменные. Энецкий и нганасанский - бесписьменные, хотя несколько местных учителей - энтузиастов пытается учить детей записывать то, что школьники произносят и слышат. Селькупский и ненецкий языки младописьменные. Для всех самодийских языков и их диалектов характерно разрушение языка, утрата его молодым и средним поколениями. Чтобы остановить этот далеко зашедший процесс, обучить родному языку молодое и среднее поколение, научить самодийцев читать и писать, в последние годы в местах проживания самодийцев прилагается много усилий.

В частности, в Томской области открыт класс для обучения взрослых селькупскому языку, выпущен "Селькупский разговорник", ориентированный на нарымский диалект; опубликованы "Словарь селькупско-русский и русско-селькупский" /Томск, 1993/ (еще раньше для тазовских селькупов С.И.Ириков издал селькупско-русский и русско-селькупский словари для школьников, а в Москве изданы тексты сказок на селькупском и русском языках и селькупско-русский словарь, имеющий во многих случаях иной словник, чем словарь С.И.Ирикова). Авторы "Селькупского разговорника" Шимон Купер и Пустаи Янош /Сомбатхей,

1993/ описывают следующим образом социолингвистическую ситуацию у селькупов Томской области: "Многие представители старшего поколения все еще активно владеют языком, представители среднего поколения пассивно знают язык, т.е. понимают, но не говорят. Младшее поколение в основном не понимает и не говорит. В данной ситуации представляется целесообразным попытаться активизировать знание языка у среднего поколения еще до введения преподавания селькупского языка в школе. Это и является главной целью авторов данного пособия" /с.6/.

В пособии отражен круг бытовых тем, материал по которым собран авторами во время экспедиции в Парабельский район в июне 1991 г.: "Знакомство; приветствия". "Семья, брак", "Природа", "Работа, занятие", "Части тела, здоровье", "Охота, тайга" и т.п. (всего 10 небольших разделов). В разговорник вошло 218 предложений на русском языке и несколько больше - на селькупском (за счет возможных разных эквивалентов русской фразы). Среди предложений есть сведенные в краткие диалоги, но большинство предложений описывает бытовые ситуации типа: "Мамы дома нету, она ушла в лавку" /с.20/, "На улице холодно, надо надеть шапку и рукавицы" /с.23/, "Я нашел вчера берлогу" /с.21/ и т.п.

Стремление возродить язык, культуру связано не только с созданием для языка письменности, с обучением населения языку своей национальности (разумеется, сам язык уже претерпел значительные изменения и на уровне фонетики, и в грамматике), но и с ознакомлением народа с его фольклором, у современных селькупов уже полузабытым. Так, для тазовских селькупов в местной газете печатаются селькупские сказки (правда, пока на русском языке, но планируется в дальнейшем публикация их и на родном языке), ведутся радиопередачи.

Судьба языков малочисленных народов зависит от правильности языковой политики и в еще большей мере от желания самих носителей языков возродить собственный язык и культуру. Линг-

висты, включившиеся в изучение этих языков, пытаются дать максимально полное описание их и одновременно выяснить причины разрушения языка, нередко ведущие к его гибели, а также наметить возможные пути реанимации вымирающих языков.

Магомедханов М.М.
(Махачкала)

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

1. Аварский язык, как известно, обслуживает не только собственно аварцев, но и народности, близкие им по языку, в частности, носителей таких бесписьменных языков, как андийцев, ахвахцев, ботлихцев, багвалиенцев, каратинцев, тиндинцев, чамалинцев, бежтинцев, гинухцев, гунзибцев, хваршинцев, цезов, а также арчинцев. Все названные народности по переписям народностей проходят как аварцы. В Республике Дагестан народности под названием аварцы проживают преимущественно в горной части края, главным образом, в следующих районах: Ахвахском, Ботлихском, Гергебильском, Гунибском, Гумбетовском, Казбековском, Советском, Тляротинском, Унцукульском, Хунзахском, Цумадинском, Цунтинском, Чародинском и частично в Буйнакском, Кизилюртском, Левашинском, Хасавюртовском районах. За пределами Дагестана аварцы проживают в Закатальском и Белоканском районах Азербайджана.

2. С изменением социально-экономических отношений в Дагестане, с дальнейшим развитием производства и производственных отношений, с неуклонным ростом и развитием культуры, науки и других сфер человеческой деятельности соответственно раз-